

А. Е. ФЕРСМАН КАК ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

А. В. КОЛЬЦОВ [Ленинград]

А. Е. Ферсман внес огромный вклад в становление и развитие советской науки. В первые же месяцы после победы Великой Октябрьской социалистической революции он активно включился в строительство нового общества и своим самоотверженным трудом, личным примером содействовал повороту старой научной интеллигенции на сторону Советской власти.

Еще в 1915 г. Ферсман был избран ученым секретарем Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Когда в январе 1918 г. Наркомпрос направил в Академию наук «Положения к проекту мобилизации науки для нужд государственного строительства», Ферсман одним из первых среди академических ученых откликнулся на этот документ. В специальной записке он высказывался за усиление деятельности КЕПС «для широкой и планомерной работы по изучению русского сырья и созданию исследовательских центров», предлагал наладить учет и охрану научных сил [6].

Как известно, в апреле 1918 г. В. И. Ленин написал «Набросок плана научно-технических работ», ставший программой деятельности Академии наук и других научных центров страны на многие годы. В. И. Ленин поставил перед учеными важнейшие задачи, связанные с исследованием производительных сил страны, принципов их рационального размещения и использования [1]. «Академия наук получила фактически от Ленина громадный толчок и внутренний стимул для дальнейшей работы», — отмечал позднее Ферсман [7].

Реализация указаний В. И. Ленина определила значительное расширение масштабов деятельности КЕПС. В апреле 1918 г. в составе КЕПС были организованы новые отделы: каменных строительных материалов, по исследованию Севера, по животноводству и др. В июне 1918 г. создаются Промышленно-географический отдел и Московское отделение КЕПС [8]. Формирование новых отделов проходило при активном участии Ферсмана. В 1918—1921 гг. он руководил работой Радиевого отдела, а в 1918—1926 гг. — Отдела нерудных ископаемых и драгоценных камней [9]. В 1920 г. ученый возглавил новое подразделение — Комитет порайонного описания России [10].

Особо должна быть отмечена роль Ферсмана в выполнении поручения В. И. Ленина — подготовке «Записки о задачах научного строительства». В протоколе заседания совета КЕПС от 14 июня 1918 г. сказано: «Ученый секретарь доложил пожелание Председателя Совнаркома разъяснить те взгляды, которых придерживаются представители науки и научные общества по вопросу о ближайших задачах русской науки» [11]. В июне 1918 г. совет КЕПС по докладу Ферсмана дважды обсуждал «Записку о задачах научного строительства». Рассматривалась она и на заседаниях Общего собрания Академии наук. В первоначально подготовленный проект документа были внесены изменения и поправки, учитывавшие соображения ученых Академии наук¹.

¹ В августе 1918 г. рассматриваемый документ с незначительными редакционными поправками и под названием «О необходимости научного института хозяйственного изучения России» был опубликован А. Е. Ферсманом в «Бюллетене осведомительно-статистического бюро химического отдела Комитета военно-технической помощи», № 19 за 1918 г.

В «Записке о задачах научного строительства» говорилось о большой роли науки в экономическом и культурном возрождении страны, о необходимости укрепления связей науки с жизнью. Центральное место в «Записке» занимали проблемы, касающиеся исследования производительных сил страны [3].

1 февраля 1919 г. в возрасте 35 лет Ферсман стал академиком [12, 13]. Рекомендую его к избранию в Академию наук в ноябре 1918 г., В. И. Вернадский, А. П. Карпинский и А. Н. Крылов писали: «В лице А. Е. Ферсмана наша страна имеет одного из наиболее талантливых минералогов, прекрасного знатока минералов вообще, энергичного исследователя часто очень трудных для изучения, так называемых неблагородных минеральных образований» [13].

В годы гражданской войны Ферсман участвовал в работе Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ), многое сделал для обеспечения условий для научной работы. В 1920—1922 гг. он входил в состав редколлегии журнала «Наука и ее работники», на страницах которого освещались проблемы организации исследований в стране.

Как одно из наиболее ярких событий, Ферсман сохранил в своей памяти встречу с В. И. Лениным. Эта встреча состоялась в 1919 г., когда Владимир Ильич принял делегацию ученых во главе с Ферсманом. Обсуждались вопросы, касающиеся организации научной деятельности и роли ученых в экономическом возрождении страны [2]. Воспроизводя содержание беседы с В. И. Лениным, Ферсман писал: «С редкой интуицией схватывал Владимир Ильич исторические и социальные процессы: он поразительно улавливал черты будущего развития и, когда еще в 1919 г. мне пришлось с ним беседовать по вопросам организации научных сил, он подчеркнул, что ждет от русской науки больших достижений, но при условии, если она не будет отставать от народного хозяйства.

— Впрочем, хозяйственное строительство на новых началах неизбежно вовлечет науку в сферу своих интересов,— прибавил он. Эти слова оказались пророческими» [14].

Примечательно, что в библиотеке В. И. Ленина в Кремле имеются: книга Ферсмана «Геохимия России» (вып. 1. Пг.: Научн. хим.-техн. изд-во, 1922), а также некоторые издания, выходившие под его редакцией. В их числе изданные КЕПС в 1921 г. работа Л. И. Прасолова «Почвы», посвященная почвам Астраханского края, и книга А. А. Булавкиной «Растительность», содержащая описание растительности того же региона. На обложке книги Л. И. Прасолова сделана дарственная надпись: «Владимиру Ильичу от главного редактора академика Ал. Ферсмана». Аналогичная надпись имеется и на обложке работы А. А. Булавкиной [4].

В 20-е годы масштабы научно-организационной деятельности Ферсмана возросли. В 1920—1928 гг. он был сначала ректором Географического института², а затем деканом географического факультета Ленинградского университета. В 1921—1928 гг. Ферсман возглавлял Институт археологической технологии при Государственной академии истории материальной культуры, в 1922—1926 гг. — Радиевый институт Академии наук СССР. В 1923—1925 гг. ученый руководил Издательством АН СССР, в 1928—1934 гг. был членом Комитета по химизации народного хозяйства при Совнарком СССР [9].

Насколько велик был авторитет Ферсмана среди ученых Академии наук свидетельствует тот факт, что в 1924—1927 гг. он был членом Пре-

² Географический институт был основан в 1918 г. В 1925 г. он вошел в состав географического факультета Ленинградского университета.

зиднума и академиком-секретарем Отделения физико-математических наук АН СССР [9]. С 15 января 1927 г. по 26 ноября 1929 г. Ферсман являлся вице-президентом АН СССР (ранее, с 1 августа 1926 г., он исполнял обязанности вице-президента) [12]. В 1929—1945 гг. он был членом Президиума АН СССР [9].

В своих статьях и выступлениях Ферсман уделял большое внимание проблемам организации науки. Показательна в этом отношении его статья «Пути научного творчества», опубликованная в 1921 г. Ферсман писал в ней о необходимости создания государственной сети научно-исследовательских учреждений, подготовки кадров ученых, развития коллективного научного творчества, укрепления международных контактов деятелей науки. В статье проводится мысль о том, что сама жизнь выдвигает потребность в поисках новых организационных форм научного творчества. «На нас, работниках науки, лежит великая обязанность творить эти формы так, как мы творим и самую науку», — отмечал Ферсман [15].

«Пути к науке будущего» — так назвал Ферсман свою речь, с которой он выступил 30 января 1922 г. на годовичном акте Географического института. Ученый говорил о возрастающей роли науки в жизни общества, отмечая, что «идея государственного значения науки начинает постепенно входить в общее сознание и делаться общим достоянием» [16].

В 1927 г. советский народ торжественно отмечал 10-летие Великого Октября. В ознаменование юбилея были подготовлены и изданы труды, в которых подводились итоги развития советской науки за 10 послеоктябрьских лет. Под редакцией Ферсмана вышла книга «Академия наук СССР за 10 лет. 1917—1927» (Л.: Изд-во АН СССР, 1927). Ферсман входил также в состав редакционной коллегии трехтомного коллективного труда «Наука и техника СССР. 1917—1927» (М.: Изд-во «Работник просвещения», 1927—1928, т. I—III). В упомянутых книгах опубликованы и статьи Ферсмана о достижениях советских ученых в области исследования естественных производительных сил, минералогии, экспедиционной деятельности, развитии музейной работы.

В 1927 г. Ферсман выступил на страницах журнала «Революция и культура» со статьей «Организация науки в СССР». Он охарактеризовал основные направления организации исследований в Советском Союзе, рассказал о создании в стране разветвленной сети научно-исследовательских институтов, росте кадров ученых. Освещая достижения ученых, Ферсман писал: «Трудно найти в истории культуры другие 10 лет, в которых бы так бурно разворачивалась новая мысль, так стремительно выискивались и намечались новые пути и так основательно закладывались камни нового научного мировоззрения» [17]. Великий Октябрь открыл новую эпоху в истории отечественной науки — таков главный вывод, сделанный Ферсманом.

При руководящем участии Ферсмана в стране развернулось широкое краеведческое движение. В 1921 г. Ферсман был избран в состав Центрального бюро краеведения, состоявшего тогда при Академии наук. В декабре 1927 г. ученый выступил на XV съезде партии с приветствием от имени краеведов. Он говорил, что краеведы желают вложить в работу по социалистическому преобразованию страны «то научное обоснование и научное творчество, которое поможет правильно разрешить громадную задачу социалистического строительства» [5].

Талант Ферсмана как организатора науки наиболее полно проявился в его деятельности по совершенствованию работы Академии наук. Ученый энергично боролся за перестройку этой работы в соответствии с новыми задачами. «Строительство крупного научного учреждения на новых началах есть одно из звеньев научного и культурного творчества всей страны», — писал Ферсман в мае 1928 г. [18]. Характеризуя задачи

Академии наук как высшего научного учреждения СССР, он подчеркивал: «Мы мыслим себе академию нового типа учреждением, которое отвечает полностью задачам, ставящимся новым строем, и которое есть часть и, притом органическая, строительства страны на социалистических началах. Ответственность и авторитетность ее решений и мнений как коллектива ученых должны основываться на творческой исследовательской работе академиков как в ее научно-исследовательских учреждениях, так и в других многочисленных научных институтах страны, которые должны с ней находиться в тесной научной связи» [18].

В марте 1929 г. Ферсман подготовил «Проект реорганизации Академии наук СССР», который обсуждался учеными АН СССР [19]. Ряд положений этого документа, касающихся задач и структуры Академии наук, нашел отражение в новом академическом уставе, принятом в мае 1930 г.

Развернувшийся в конце 20-х — начале 30-х годов процесс перестройки Академии наук коснулся многих сторон деятельности высшего научного учреждения страны. Пересмотр и расширение сети академических учреждений, организация первых филиалов и баз, усиление работы по подготовке научных кадров, повсеместный переход к планированию исследований, проведение выездных сессий — таковы некоторые из аспектов перестройки Академии наук. Ферсман был одним из наиболее активных участников этой перестройки. Документы Академии наук — протоколы заседаний Президиума, Общего собрания и отделений, отчеты о работе академических учреждений, переписка ученых и др. — убедительно свидетельствуют о том, что Ферсман глубоко вникал во все стороны жизни и деятельности АН СССР.

В 1932 г. по инициативе Ферсмана в системе Академии наук был организован Институт геохимии, минералогии и кристаллографии им. М. В. Ломоносова, объединивший ранее существовавшие Геохимический и Минералогический институты и Кристаллографическую лабораторию. Директором нового института стал Ферсман [20].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что цели и задачи института Ферсман определил в книге «Институт имени М. В. Ломоносова и задачи его учреждений». В ней освещены современные проблемы геохимии, кристаллографии и минералогии, намечены перспективы исследований на пять лет, охарактеризована роль института в социалистическом строительстве, определена его структура. Книга представляла по сути дела развернутую программу деятельности одного из ведущих академических учреждений в области геологии [21].

В 1929 г. Ферсман совместно с академиками А. Д. Архангельским, А. А. Борисяком, В. И. Вернадским, К. К. Гедройцем, И. М. Губкиным, А. П. Карпинским, Ф. Ю. Левинсоном-Лессингом и В. А. Обручевым подготовил записку о задачах Академии наук в области геологии. Перспективы исследований рассматривались авторами записки в органической связи с проблемами организации геологических учреждений, планирования и координации теоретических и прикладных работ по геологии [22].

Большое внимание уделил Ферсман вопросам организации науки в работе «Достижения советской минералогии и геохимии за последние годы (1929—1934 гг.)». В книге имеется глава «Организация работы»; в ней автор характеризует достижения, связанные с созданием и рациональным размещением исследовательских учреждений, привлечением к работе молодых ученых, расширением экспедиционной деятельности и укреплением материальной базы науки. В числе достижений в области организации исследований Ферсман называет «плановое построение научно-исследовательской работы», установление тесной связи исследований с промышленным строительством и «широкое признание государственного значения минералого-геохимических исследований на новых принципах» [23].

Общезвестна деятельность Ферсмана как организатора исследований по изучению производительных сил СССР. На протяжении длительного времени он был одним из главных руководителей экспедиционных работ, проводимых Академией наук. Ферсман рассматривал экспедиционную деятельность как «один из важнейших и наиболее актуальных методов изучения и выявления производительных сил» [24].

В апреле 1926 г. Ферсман был утвержден председателем Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик — органа, возглавлявшего экспедиционную работу Академии наук в национальных районах СССР.

В историю советской науки навсегда вошли знаменитые экспедиции Ферсмана в Хибины и Среднюю Азию [25]. Благодаря усилиям Ферсмана и руководимых им коллективов ученых были открыты новые месторождения полезных ископаемых. Характеризуя экспедиционные работы по изучению апатитов, которые велось на Кольском полуострове, академик И. М. Губкин в феврале 1933 г. отмечал, что «благодаря энергии академика А. Е. Ферсмана и группы его сотрудников эти работы дали мощный толчок для промышленного освоения громадного края» [26].

Организуя экспедиционные исследования, Ферсман видел свой долг ученого и гражданина в том, чтобы на практике осуществить идеи ленинского «Наброска плана научно-технических работ». В ноябре 1931 г. Ферсман выступил на сессии Академии наук с докладом «Ископаемое сырье Ленинградской области и его перспективы». Приведя выдержки из работы В. И. Ленина «Набросок плана научно-технических работ», Ферсман говорил: «И вот сейчас, через 14 лет после того, как Лениным были направлены в Академию приведенные выше задания, нам надлежит дать ответ, что сделал Ленинград, что сделала ленинградская наука и что сделала, в частности, Всесоюзная Академия наук для того, чтобы выполнить задания Владимира Ильича?» [27]. Весь доклад и был ответом на поставленный вопрос.

Выдающееся значение ленинского плана научно-технических работ для развития советской науки Ферсман охарактеризовал в докладе «Ленин и развитие производительных сил», с которым он в апреле 1940 г. выступил на сессии Общего собрания, посвященной 70-летию со дня рождения В. И. Ленина. Доклад являлся отчетом Академии наук о состоянии выполнения заданий В. И. Ленина [3, 7].

Реализация ленинских указаний о развитии геологоразведочных работ привела к тому, что уже в начале 40-х годов Советский Союз вышел на первое место в мире по разведанным запасам ряда полезных ископаемых и был обеспечен необходимым минеральным сырьем [28]. Существенный вклад в решение этой задачи внес Ферсман.

Ферсман многое сделал для создания региональных научных центров Академии наук. Он неоднократно выступал на заседаниях Общего собрания и отделений АН СССР с предложениями относительно развития исследований на местах. В частности, в мае 1930 г. на заседании Общего собрания Ферсман говорил о необходимости «поддерживать местные начинания по созданию местных научных организаций» [29]. В ноябре 1930 г., докладывая Общему собранию результаты экспедиционных работ в 1930 г., он отмечал, что «переход от экспедиционной работы к стационарной есть совершенно необходимое условие работы в тех районах, которые экспедиционно уже охвачены» [30].

В мае 1931 г. Президиум АН СССР ввел Ферсмана в состав возглавляемой академиком В. Л. Комаровым комиссии ученых, которой поручалось разработать план создания региональных научных центров [31]. Вопросы, связанные с их организацией, нашли освещение в ряде статей Ферсмана (см., например, [32]).

В 1930 г. под руководством Ферсмана была организована Хибинская горная станция, впоследствии преобразованная в Кольскую научно-ис-

Академии наук как высшего научного учреждения СССР, он подчеркивал: «Мы мыслим себе академию нового типа учреждением, которое отвечает полностью задачам, ставящимся новым строем, и которое есть часть и, притом органическая, строительства страны на социалистических началах. Ответственность и авторитетность ее решений и мнений как коллектива ученых должны основываться на творческой исследовательской работе академиков как в ее научно-исследовательских учреждениях, так и в других многочисленных научных институтах страны, которые должны с ней находиться в тесной научной связи» [18].

В марте 1929 г. Ферсман подготовил «Проект реорганизации Академии наук СССР», который обсуждался учеными АН СССР [19]. Ряд положений этого документа, касающихся задач и структуры Академии наук, нашел отражение в новом академическом уставе, принятом в мае 1930 г.

Развернувшийся в конце 20-х — начале 30-х годов процесс перестройки Академии наук коснулся многих сторон деятельности высшего научного учреждения страны. Пересмотр и расширение сети академических учреждений, организация первых филиалов и баз, усиление работы по подготовке научных кадров, повсеместный переход к планированию исследований, проведение выездных сессий — таковы некоторые из аспектов перестройки Академии наук. Ферсман был одним из наиболее активных участников этой перестройки. Документы Академии наук — протоколы заседаний Президиума, Общего собрания и отделений, отчеты о работе академических учреждений, переписка ученых и др. — убедительно свидетельствуют о том, что Ферсман глубоко вникал во все стороны жизни и деятельности АН СССР.

В 1932 г. по инициативе Ферсмана в системе Академии наук был организован Институт геохимии, минералогии и кристаллографии им. М. В. Ломоносова, объединивший ранее существовавшие Геохимический и Минералогический институты и Кристаллографическую лабораторию. Директором нового института стал Ферсман [20].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что цели и задачи института Ферсман определил в книге «Институт имени М. В. Ломоносова и задачи его учреждений». В ней освещены современные проблемы геохимии, кристаллографии и минералогии, намечены перспективы исследований на пять лет, охарактеризована роль института в социалистическом строительстве, определена его структура. Книга представляла по сути дела развернутую программу деятельности одного из ведущих академических учреждений в области геологии [21].

В 1929 г. Ферсман совместно с академиками А. Д. Архангельским, А. А. Борисяком, В. И. Вернадским, К. К. Гедройцем, И. М. Губкиным, А. П. Карпинским, Ф. Ю. Левинсоном-Лессингом и В. А. Обручевым подготовил записку о задачах Академии наук в области геологии. Перспективы исследований рассматривались авторами записки в органической связи с проблемами организации геологических учреждений, планирования и координации теоретических и прикладных работ по геологии [22].

Большое внимание уделил Ферсман вопросам организации науки в работе «Достижения советской минералогии и геохимии за последние годы (1929—1934 гг.)». В книге имеется глава «Организация работы»; в ней автор характеризует достижения, связанные с созданием и рациональным размещением исследовательских учреждений, привлечением к работе молодых ученых, расширением экспедиционной деятельности и укреплении материальной базы науки. В числе достижений в области организации исследований Ферсман называет «плановое построение научно-исследовательской работы», установление тесной связи исследований с промышленным строительством и «широкое признание государственного значения минералого-геохимических исследований на новых принципах» [23].

Общезвестна деятельность Ферсмана как организатора исследований по изучению производительных сил СССР. На протяжении длительного времени он был одним из главных руководителей экспедиционных работ, проводимых Академией наук. Ферсман рассматривал экспедиционную деятельность как «один из важнейших и наиболее актуальных методов изучения и выявления производительных сил» [24].

В апреле 1926 г. Ферсман был утвержден председателем Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик — органа, возглавлявшего экспедиционную работу Академии наук в национальных районах СССР.

В историю советской науки навсегда вошли знаменитые экспедиции Ферсмана в Хибины и Среднюю Азию [25]. Благодаря усилиям Ферсмана и руководимых им коллективов ученых были открыты новые месторождения полезных ископаемых. Характеризуя экспедиционные работы по изучению апатитов, которые велись на Кольском полуострове, академик И. М. Губкин в феврале 1933 г. отмечал, что «благодаря энергии академика А. Е. Ферсмана и группы его сотрудников эти работы дали мощный толчок для промышленного освоения громадного края» [26].

Организуя экспедиционные исследования, Ферсман видел свой долг ученого и гражданина в том, чтобы на практике осуществить идеи ленинского «Наброска плана научно-технических работ». В ноябре 1931 г. Ферсман выступил на сессии Академии наук с докладом «Ископаемое сырье Ленинградской области и его перспективы». Приведя выдержки из работы В. И. Ленина «Набросок плана научно-технических работ», Ферсман говорил: «И вот сейчас, через 14 лет после того, как Лениным были направлены в Академию приведенные выше задания, нам надлежит дать ответ, что сделал Ленинград, что сделала ленинградская наука и что сделала, в частности, Всесоюзная Академия наук для того, чтобы выполнить задания Владимира Ильича?» [27]. Весь доклад и был ответом на поставленный вопрос.

Выдающееся значение ленинского плана научно-технических работ для развития советской науки Ферсман охарактеризовал в докладе «Ленин и развитие производительных сил», с которым он в апреле 1940 г. выступил на сессии Общего собрания, посвященной 70-летию со дня рождения В. И. Ленина. Доклад являлся отчетом Академии наук о состоянии выполнения заданий В. И. Ленина [3, 7].

Реализация ленинских указаний о развитии геологоразведочных работ привела к тому, что уже в начале 40-х годов Советский Союз вышел на первое место в мире по разведанным запасам ряда полезных ископаемых и был обеспечен необходимым минеральным сырьем [28]. Существенный вклад в решение этой задачи внес Ферсман.

Ферсман многое сделал для создания региональных научных центров Академии наук. Он неоднократно выступал на заседаниях Общего собрания и отделений АН СССР с предложениями относительно развития исследований на местах. В частности, в мае 1930 г. на заседании Общего собрания Ферсман говорил о необходимости «поддерживать местные начинания по созданию местных научных организаций» [29]. В ноябре 1930 г., докладывая Общему собранию результаты экспедиционных работ в 1930 г., он отмечал, что «переход от экспедиционной работы к стационарной есть совершенно необходимое условие работы в тех районах, которые экспедиционно уже охвачены» [30].

В мае 1931 г. Президиум АН СССР ввел Ферсмана в состав возглавляемой академиком В. Л. Комаровым комиссии ученых, которой поручалось разработать план создания региональных научных центров [31]. Вопросы, связанные с их организацией, нашли освещение в ряде статей Ферсмана (см., например, [32]).

В 1930 г. под руководством Ферсмана была организована Хибинская горная станция, впоследствии преобразованная в Кольскую научно-ис-

следовательскую базу (ныне Кольский филиал имени С. М. Кирова АН СССР). В 1930—1945 гг. работой этого научного учреждения, занимавшегося изучением природных богатств Кольского полуострова, руководил Ферсман [33].

Ферсман стоял и во главе Уральского филиала АН СССР, основанного в 1932 г. Определяя его задачи, ученый в 1933 г. писал: «Филиал призван помочь Уралу, его промышленности и его научным учреждениям созданием единого, организационного, теоретического центра, который сумел бы идеи подчинить проблемам практики, а практические задачи осветить новыми данными теоретической мысли» [31]. Деятельность филиала способствовала развитию производительных сил Урала — одного из важнейших индустриальных центров страны.

Ферсман постоянно заботился о подготовке и воспитании научной смены, видя в ней будущее советской науки. В феврале 1936 г. было опубликовано письмо академика И. П. Павлова с призывом к молодежи овладевать наукой. Поддерживая этот призыв, Ферсман в марте 1936 г. писал президенту Академии наук академику А. П. Карпинскому: «Мне кажется, что в наших научных учреждениях надо поднять ту „страсть к науке“, о которой так замечательно говорил Иван Петрович» [34].

С именем Ферсмана связана организация многих научных съездов, конференций и совещаний, на которых он выступал с докладами, вызывавшими неизменный интерес. Проведение съездов, конференций и совещаний Ферсман рассматривал как одну из организационных форм коллективного обсуждения актуальных научно-технических проблем, планирования и координации исследований.

Ученый-интернационалист, Ферсман весьма содействовал развитию международных контактов советской науки.

Ферсман широко известен как замечательный популяризатор науки, автор талантливых научно-популярных книг. Он был одним из организаторов и редакторов журнала «Природа». Талант Ферсмана как популяризатора научных знаний высоко ценил А. М. Горький [13]. Предметом особой заботы Ферсмана являлось создание научно-популярных книг для подрастающего поколения. В марте 1941 г. на страницах газеты «Известия» он писал: «Вопрос о создании научно-популярной книги для молодежи приобретает все большую остроту» [35].

Организационные идеи Ферсмана нашли концентрированное выражение в его статье «Основные вопросы организации научной работы», которая была опубликована в журнале «Вестник Академии наук СССР» в 1936 г. Основная ее идея заключается в том, что организация исследований должна быть нацелена на повышение эффективности научной работы. Ферсман придавал важное значение созданию благоприятных материальных условий работы (оборудование кабинетов и лабораторий, оснащение библиотек новейшей литературой и т. д.). Он поднимал вопросы, связанные с контролем и учетом научной работы, стимулированием творчества ученых. По его мнению, тематика исследований должна строиться с таким расчетом, чтобы было обеспечено оптимальное соотношение фундаментальных и прикладных работ. Главную задачу Академии наук Ферсман видел в развитии фундаментальных исследований. Выступая за укрепление связей науки с практикой, он подчеркивал, что творческий научный процесс «заканчивается лишь после внедрения выводов в жизнь в самых разнообразных ее формах, в зависимости от содержания науки и исследования». Одним из условий, необходимым для плодотворной работы научных учреждений, Ферсман считал создание подлинной творческой атмосферы в коллективах ученых, объединенных единством целей в поисках истины [36].

Завершая статью, Ферсман писал: «Разве для нашего исследователя может быть что-либо более ценное, чем сознание, что его работа стоит среди ведущих линий грандиозного процесса переустройства мира на

новых социалистических началах, что она — долг, возложенный страной, партией, самой жизнью, высшая обязанность и высшее право творить те ценности, которые открывают новые пути в хозяйстве, культуре, истории, искусстве? И исследователь в наших научных учреждениях должен это не только помнить и понимать, он должен этими идеями жить и гореть» [36].

Ферсману принадлежат значительные заслуги в исследовании истории науки. Специалисты высоко ценят его историко-научные труды. Ферсман участвовал в работе Комиссии по истории знаний, организованной В. И. Вернадским в мае 1921 г. [37]. В апреле 1930 г., когда на одном из заседаний в Академии наук обсуждался доклад В. И. Вернадского о работе комиссии, Ферсман отмечал, что исследования по истории науки — это «очень большой и очень серьезный вопрос», дело, мимо которого Академия наук не может пройти [38]. В упоминавшейся выше статье «Основные вопросы организации научной работы» он высказывался за то, чтобы сотрудники научных учреждений были знакомы «с историей науки и ее главнейшими этапами» [36].

В годы Великой Отечественной войны Ферсман направил все свои усилия на скорейший разгром врага. В 1942—1945 гг. Ферсман возглавлял Геологический институт, был заместителем академика-секретаря Отделения геолого-географических наук АН СССР. С 1942 г. он являлся членом Антифашистского комитета советских ученых.

В период тяжелых испытаний Ферсман и возглавляемые им коллективы ученых проявили высокую организованность, оперативность, мобильность, способность быстро перейти от разработки тематики мирного времени к решению научно-технических задач, продиктованных потребностями обороны. Война показала глубокую силу и жизненность советской системы организации научных исследований.

В октябре 1944 г. Ферсман последний раз выступил с докладом на сессии Общего собрания АН СССР. Тема доклада — «История камня в России». Оценивая значение историко-научных исследований, ученый говорил: «История науки приоткрывает завесу над ее будущим. Изучение истории минералогии как одной из древнейших областей знаний ставит перед нами ряд острых задач, а история минералогии в СССР открывает и дальнейшие пути ее развития» [39].

«Гордость советского естествознания» — так в мае 1945 г. президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров назвал статью, посвященную памяти Ферсмана [40].

Всю свою жизнь Ферсман руководствовался сформулированным им в 1928 г. положением о том, что «организация научной работы есть, в сущности, тоже научная работа» [18].

Литература

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 228—231.
2. Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Ноябрь 1919 — июнь 1920. М.: Политиздат, 1977, с. 173.
3. Ленин и Академия наук: Сборник документов. М.: Наука, 1969, с. 49—55, 252—265.
4. Библиотека В. И. Ленина в Кремле: Каталог. М.: Изд-во Всес. книжной палаты, 1961, с. 406—407.
5. Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г.: Стенографический отчет. Ч. II. М.: Госполитиздат, 1962, с. 929.
6. Известия Российской Академии наук. VI серия, 1918, № 14, с. 1392—1393.
7. Ферсман А. Е. В. И. Ленин и изучение производительных сил. — Партийное строительство, 1940, № 10, с. 23—29.
8. Отчет о деятельности КЕПС, 1918, № 12. Пг., 1918, с. 31, 64, 71.
9. Александр Евгеньевич Ферсман. Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. геол. наук, вып. 19. М.: Наука, 1964, с. 5—10.
10. Работы Российской Академии наук в области исследования природных богатств России: Обзор деятельности КЕПС за 1915—1921 гг. Пг., 1922, с. 63—67.
11. Вестник АН СССР, 1968, № 4, с. 71.

12. Академия наук СССР: Персональный состав. 1917—1974. М.: Наука, 1974, кн. 2, с. 3.
13. Александр Евгеньевич Ферсман: Жизнь и деятельность. М.: Наука, 1965, с. 458—460.
14. Петроградская правда, 1924, 27 января.
15. Ферсман А. Е. Пути научного творчества. — Наука и ее работники, 1921, № 1, с. 7.
16. Ферсман А. Е. Пути к науке будущего: Речь, произнесенная на годовичном акте Географического института 30 января 1922 г. Пг.: Научн. хим.-техн. изд-во, 1922, с. 7.
17. Ферсман А. Е. Организация науки в СССР. — Революция и культура, 1927, № 2, с. 47.
18. Известия, 1928, 23 мая.
19. Архив АН СССР (ААН), ф. 1, оп. 1—1929, д. 96, л. 2—4.
20. Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917—1947). М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 111.
21. Ферсман А. Е. Институт имени М. В. Ломоносова и задачи его учреждений. Л.: Изд-во АН СССР, 1932.
22. Задачи Академии наук СССР в области геологических дисциплин. Л.: Изд-во АН СССР, 1929.
23. Ферсман А. Е. Достижения советской минералогии и геохимии за последние годы (1929—1934). Л. — М.: Изд-во АН СССР, 1935, с. 32—33.
24. Ферсман А. Е. Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и ее задачи. 2-е изд. Л.: Изд-во АН СССР, 1929, с. 2.
25. Перельман А. И. Александр Евгеньевич Ферсман. М.: Наука, 1968, с. 121—158.
26. ААН, ф. 1, оп. 1—1933, д. 1, л. 206.
27. Труды ноябрьской сессии Академии наук СССР 25—30.XI. 1931 г. Л.: Изд-во АН СССР, 1932, с. 344.
28. Келдыш М. В. Великая Октябрьская социалистическая революция и научный прогресс. — Вестн. АН СССР, 1967, № 11, с. 26.
29. ААН, ф. 2, оп. 1—1930, д. 161, л. 410.
30. ААН, ф. 2, оп. 1—1930, д. 163, л. 13.
31. Организация советской науки в 1926—1932 гг. Сборник документов. Л.: Наука, 1974, с. 171, 177.
32. А. Е. Ферсман. Неотложная задача Академии наук: К вопросу о научных станциях на местах. — Вестн. АН СССР, 1931, № 5, стб. 7—12.
33. Щербаков Д. И. Академик А. Е. Ферсман — основатель Кольской базы Академии наук СССР. — Вопр. истории естествознания и техники, 1957, вып. 3, с. 86—90.
34. ААН, ф. 265, оп. 6, д. 606, л. 3.
35. Ферсман А. Е. О юношеской литературе (Письмо в редакцию). — Известия, 1941, 11 марта.
36. Ферсман А. Е. Основные вопросы организации научной работы. — Вестн. АН СССР, 1936, № 10, с. 29, 39, 42.
37. Микулинский С. Р. В. И. Вернадский как историк науки. — Вопр. истории естествознания и техники, 1980, № 1, с. 25.
38. ААН, ф. 2, оп. 1—1930, д. 160, л. 251.
39. Общее собрание Академии наук СССР. 14—17 октября 1944 г. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1945, с. 169.
40. Известия, 1945, 23 мая.

A. E. FERSMAN AS THE ORGANIZER OF SCIENCE

A. V. KOLTSOV (Leningrad)

Academician A. E. Fersman is the prominent organizer of the Soviet science. He has made a valuable contribution to the creation of the states system of science organization in the USSR. Fersman has performed great services in formation and development of the branch of scientific establishments, in reorganization of the activities of the Academy of Sciences of the USSR, in training scientific personnel. Especially important was the activities of Fersman in organization of the studies in the field of the country's natural productive forces. The basis of all Fersman's reports and articles devoted to the problems of science organization in the idea of the increasing efficiency of scientific research.